

ЛЕКСИКОГРАФИЯ И ПЕРЕВОД: МНОГОЗНАЧНЫЕ И РАЗНОПЕРЕВОДНЫЕ ТЕРМИНЫ

Данная статья посвящена проблеме перевода англоязычных полисемантических терминов. Автор показывает, что зачастую терминологические словари регистрируют все значения слова: и терминологические, и нетерминологические. Авторы словарей также нередко порождают «ложную полисемию» тем, что включают в одну словарную статью термины-омонимы из других отраслей знания и, следовательно, из других терминологических систем. В целях оптимизации процесса перевода авторам-составителям терминологических словарей было бы целесообразно определять рамки семантических полей и не выходить за их пределы, включая в профессиональные терминологические словари только специальные термины данной области знания.

Ключевые слова: полисемантический/моносемантический термин, ложная полисемия, переводческий эквивалент.

Проблеме полисемии и омонимии в терминологии посвятили свои труды многие ученые, самыми авторитетными из которых являются фундаментальные исследования А.А. Реформатского, Д.С. Лотте, О.С. Ахмановой, Н.Б. Гвишиани, С.В. Гринева, В.М. Лейчика, В.А. Татаринова, С.Д. Шелова, М.Н. Володиной.

В технических и естественных науках проблема полисемии не стоит столь остро, как в науках гуманитарных и общественно-политических. Что же такое полисемия? Это – способность одного термина выражать два или более понятий в системе понятий данной отрасли знания. С.В. Гринев определяет полисемию следующим образом: «Название нескольких понятий, в особенности принадлежащих к одной предметной области, с одной лексической формой является одной из важных терминологических проблем, поскольку оно встречается практически во всех областях знания и приводит к многозначности и неточности значения термина, что затрудняет общение специалистов и ученых» [1].

Объясняя явление полисемии, ученые ссылаются на разные причины. По нашему мнению, наиболее глубинными являются две, а именно:

“The most important reason for the terminological problems found in the social sciences arises, I believe, from the reluctance of social scientists to accept *neologisms*, i. e. new words, phrases or acronyms that can unambiguously name a concept. Because of this reluctance, new meanings are often stipulated for old words, leading to polysemy. Since most of these words are borrowed metaphorically from ordinary language vocabulary, it is easy to confuse their original senses with the various specific meanings arbitrarily assigned to them by different scholars... Paradoxically, an author who re-defines a familiar word somehow expects readers to remember its newly stipulated meaning, whereas a neologism will be remembered” [2]. Данную точку зрения разделяют многие западные ученые-термино-

* © Анисимова А.Г., 2015

Анисимова Александра Григорьевна (engdep@philol.msu.ru; anissimova@list.ru), кафедра английского языка и языковедения, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1.

веды, такие как, например, John C. Catford, Jaques Maurais, J.R. Firth, Peter Fawcett, Andrew Chesterman, E. Hexner, R.T. Bell.

В отечественном терминоведении взгляды на эту проблему достаточно разные, однако, ученые единодушно выделяют две основные причины: либо появление нового понятия, имеющего сходные черты с понятием, называемым данным термином, либо развитие и видоизменение понятия, вызывающее необходимость в расщеплении семантики называющего его термина.

Традиционная точка зрения на проблему полисемии/омонимии терминов такова: термины, совпадающие по форме, но имеющие разные значения в рамках одной терминосистемы, являются полисемантическими, если такая же картина наблюдается в двух разных терминосистемах, то мы имеем дело с омонимами.

Однако на практике терминологические словари, основной целью которых является оптимизация процесса перевода, напротив, только усложняют данный процесс. Так, например, авторы словарей включают так называемые «ложные» значения полисемантических терминов. Например, в словаре Oxford Dictionary of Finance and Banking. Oxford University Press термин “*currencies*” имеет четыре значения:

currency

1. any kind of money that is in circulation in an economy; 2. anything that functions as a medium of exchange, including coins, banknotes, cheques, bills of exchange, promissory notes; 3. the money in use in a particular country; 4. the time that has to elapse before a bill of exchange matures.

Однако если мы сравним первое и третье значения данного термина, то расхождений вовсе не обнаружится – действительно, экономику или народное хозяйство можно рассматривать только с позиций принадлежности той или иной стране.

Далее в том же словаре нередко не разносятся по отдельным статьям глаголы и существительные, что также порождает «ложную полисемию»:

downstream

1. to borrow funds for use by a subsidiary company at the better rates appropriate to the present company, which would not have been available to the subsidiary company; 2. denoting the respondent bank in an arrangement with a correspondent bank.

Помимо этого многие науки и отрасли знания пересекаются, а следовательно, пересекаются и системы терминов. Если говорить о терминологии банковского дела, которое является частью экономики, то зачастую словари, которые позиционируют себя как *Dictionary of Banking Terms*, включают общезэкономические значения, делая, таким образом, термин полисемантическим:

exposure

1. total amount of credit committed to a single borrower, or to a single country if external debt is considered; 2. in foreign exchange and futures market trading, the potential risk for suffering a gain or loss from fluctuations in market prices; 3. bank’s risk of suffering a loss when it credits a customer’s account before funds are collected from the payer.

Действительно, термин “*exposure*” – полисемантический, имеющий два различных значения. Так для чего же включать еще одно значение, никак не связанное с деятельностью банков в словарь, как, например, это делает Thomas P. Fitch. в словаре *Dictionary of Banking Terms*.

Хотя «идеальный» термин должен быть независим от контекста, на практике именно контекст помогает дифференцировать значения полисемантических терминов. Более того, иногда словари под понятием «контекст» имеют в виду саму сферу применения термина. Так, например, в словаре Barron’s *Dictionary of Banking Terms* приводится полисемантический, по мнению автора, термин, и указываются сферы его употребления, а следовательно, и различные значения в этих областях:

ability to pay: capacity to meet future obligations from earnings or income.

1. **banking:** a borrower's capacity to make principal and interest payments from disposable income. When making loans, lenders look closely at a credit applicant's current salary and expected future earnings, and at an organization's cash flow from conversion of assets into cash.

2. **securities:** the issuer's capacity to generate sufficient income from taxes of other sources, based on property taxes, bond rating, and so on.

3. **finance:** the ability to meet debt service payments on bonds and other long-term obligations.

Интересно отметить, что в авторитетном словаре Б.Г. Федорова «Новый англо-русский банковский и экономический словарь» данный термин также включен как полисемантический. Однако все три значения, приведенные в англо-русских словарях, переведены одним термином «платежеспособность», а второе значение, которое автор включает в словарь, не зарегистрировано в таких авторитетных изданиях, как “Oxford Dictionary of Finance and Banking” и “Barron’s Dictionary of Banking Terms”. Ниже следует перевод этого термина в словаре Б.Г. Федорова:

ability to pay – способность платить:

1. способность выполнять обязательства, обслуживать долг; 2. концепция налоговой политики, при которой ставка налога меняется в зависимости от дохода или богатства (прогрессивное налогообложение).

Есть также случаи, когда словари искусственно увеличивают количество значений полисемантических терминов, как, например, тот же Б.Г. Федоров включает перевод значения вовсе не существующего в терминологии (ни в общей экономической, ни в частной), но присутствующего в общелитературном языке:

acquisition

1. addition of new accounts through marketing, resulting in deposit growth or new money. Deposit growth is accomplished by direct mail promotion, advertising, in-branch promotions, and so on; 2. takeover of one company by another through a purchase acquisition, a mostly cash transaction, or a pooling of interests in which two banks agree to swap common stock.

Перевод, данный в словаре Б.Г. Федорова, таков:

1) приобретение; 2) поглощение компании путем приобретения контрольного пакета ее акций; 3) привлечение новых клиентов, счетов с помощью рекламы, маркетинга.

Следует отметить, что другие словари [4–7] регистрируют лишь два значения данного термина. Следовательно, зачастую терминологические словари регистрируют все значения данного слова: и терминологические, и нетерминологические, тем самым усложняя проблему, так как в английском языке, в целом, и в терминосистемах, в частности, и так содержится значительное количество полисемантических терминов.

Итак, термины зачастую бывают моносемантичны в рамках одной терминосистемы, отражая в своем значении одно явление или понятие данной области. Лексикографы, видимо, стремясь к совершенству, нередко регистрируют значения, и не относящиеся к данной области знания.

Так, по словам С.В. Гринева: «Расширение масштаба работ по межъязыковой унификации значений терминов и практика подбора эквивалентов иноязычным терминам в научно-техническом переводе вскрыли явление скрытой многозначности термина, когда однозначному термину <...> соответствуют в другом языке два или более близких по значению, но явно разных термина» [1].

Существуют случаи, когда полисемантический английский термин обретает в русском языке такой вариант перевода, что превращается в моносемантический. Рассмотрим это на примерах экономической терминологии:

asset management

1. the management of the financial assets of a company in order to maximize the return on the investments; 2. an investment service offered by banks and some other financial institutions.

account history

1. summary of a deposit account's activity, including interest earned, during a particular period; 2. summary of transaction activity by a credit card or other open-end credit account, including late payments, overlimit activity, average daily balance, etc.

Совершенно очевидно, что оба термина многозначны, однако в англо-русском экономическом словаре И.Ф. Ждановой и Э.Л. Вартумян они позиционируются как моносемантические, а именно:

asset management – управление активами;

account history – история счета.

Данный случай не единичен. Подобное явление наблюдается с такими экономическими терминами, как **firm commitment** – твердое обязательство, **grace period** – льготный период, **interest-rate margin** – процентная ставка, которые утрачивают одно из своих значений, превращаясь таким образом в моносемантические термины.

Анализ показал, что в четвертом издании *Vaggot's Dictionary of Banking Terms* из 3 000 терминов примерно 12 % зарегистрированы как полисемантические. Для терминосистемы такое количество терминов-полисемантов достаточно велико. Если же взять для сравнения Новый англо-русский банковский и экономический словарь Б.Г. Федорова, то в нем из 15 000 терминов полисемантические составляют примерно 5 %.

Итак, наряду с тем, что определенное количество терминов в разных терминосистемах действительно являются полисемантическими, авторы-составители словарей могут либо осложнить, либо упростить картину. Анализ показал, например, что в терминологии банковского дела примерно 50 % терминов, которые в словарях указаны как полисемантические, на самом деле не являются таковыми в рамках данной терминосистемы. Действительно, в разных областях экономики (финансы, бухгалтерский учет, и т. д.) эти термины развивают другие значения (зачастую с одной общей семой), что, естественно, отражается в переводе. Но в рамках указанной системы эти термины являются моносемантическими, а следовательно, по классификации О.С. Ахмановой – это омонимы. Так, например, экономический термин **fee** – a charge for services performed развивает разные значения в терминологии банковского дела и в терминологии гражданского права, а именно:

1. **Banking.** A lender's charge for making credit available, for example, a commitment fee. Also, charges for non-credit services, such as a trust department's allowance or commission.

2. **Estates.** An inheritable estate in land, usually referred to as a fee simple estates.

В словаре Фитча этот термин указан как моносемантический для разных отраслей экономики. Б.Г. Федоров в своем словаре регистрирует следующие значения данного термина:

fee – плата, комиссия, гонорар, вознаграждение:

1. плата (комиссия) за услугу; проведение операции в виде процента от цены или фиксированной суммы (может устанавливаться в ходе переговоров, например, оплата услуг юристом или аудиторов); 2. плата за учебу в частной школе или университете; 3. чаевые; 4. сбор, пошлина; 5. вступительный взнос в клуб; 6. абсолютное право собственности; право наследования без ограничений.

В данном случае объяснимо наличие большего количества значений, так как словарь Б.Г. Федорова – экономический, т. е. включающий все разделы экономики. На наш взгляд, неправомочно лишь включение нетерминологических значений (плата за учебу, чаевые, вступительный взнос в клуб). Учащимся затруднительно, например,

перевести следующее предложение: *Violation of any of representations or warranties would justify invalidation of the memorandum and withholding payment of the signing fee* [13], используя словарь Б.Г. Федорова. Действительно, что такое “signing fee” – гонорар, плата, комиссия или вознаграждение? В банковском деле есть термин «бонус за подписание», который, к сожалению, не указан ни в словаре Б.Г. Федорова, ни в одном другом из приведенных словарей.

Зачастую разные словари по-разному определяют один и тот же термин. Так, например, термин **current account** в Oxford Dictionary of Finance and Banking указан как полисемантический, имеющий следующие значения:

1) an active account at a bank or building society into which deposits can be paid and from which withdrawals can be made by cheque; 2) the part of the balance of payments account that records non-capital transactions; 3) an account in which intercompany or interdepartmental balances are recorded; 4) an account recording the transactions of a partner in a partnership that do not relate directly to his or her capital in the partnership.

В словаре Barron's Dictionary of Banking Terms этот же термин представлен как моносемантический:

current account – portion of the balance of payments consisting of exports and imports of goods and services, as well as transfer payments such as foreign aid grants.

В англо-русских терминологических экономических словарях представлены два эквивалента данного термина: 1) текущий платежный баланс; 2) текущий счет.

Таким образом, хотелось бы отметить, что существующая практика составления терминологических словарей зачастую лишь затрудняет процесс перевода. Для оптимизации процесса перевода авторам-составителям терминологических словарей было бы целесообразно определять рамки семантических полей и не выходить за их пределы, включая в профессиональные терминологические словари только специальные термины данной области знания.

Библиографический список

1. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М., 2003. С. 100–104.
2. Zgusta Ladislav. Lexicography Then and Now. Selected Essays. (Lexicographica. Series maior 129. Edited by Fredric S.F. Dolezal and Thomas B.I. Creamer). Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2006. Р. 14.
3. Жданова И.Ф., Вартумян Э.Л. Англо-русский экономический словарь. 5-е изд. М.: Русский язык, 2001.
4. Коваленко Е.Г. Англо-русский словарь банковской терминологии. М.: Центр Наука и техника, 1994.
5. Королькович В.А., Королькович В.Ф. Англо-русский бизнес словарь. М.: Юрист, 2000.
6. Аникин А.В. Англо-русский словарь по экономике и финансам. СПб.: Экон. шк., 1993.
7. Бобылев Ю.А. Словарь банковско-биржевой лексики на шести языках. М., 1992.
8. Федоров Б.Г. Новый англо-русский банковский и экономический словарь. СПб.: Лимбус-Пресс, 2000.
9. Oxford Dictionary of Finance and Banking, 3rd Edition, Market House Books Ltd, 2005.
10. Thomas P. Fitch. Dictionary of Banking Terms. N.Y.: Barron's, 2000.
11. URL: www.bankofamerica.com.
12. URL: www.msmoney.com.
13. URL: <http://www.cronicle.com>.

References

1. Grinev S.V. Introduction into the terminology studies. M., 2003, pp. 100–104 [in Russian].
2. Zgusta Ladislav. Lexicography Then and Now. Selected Essays. (Lexicographica. Series maior 129. Edited by Fredric S.F. Dolezal and Thomas B.I. Creamer). Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2006, p. 14.

3. Zhdanova I.F., Vartumyan E.L. English-Russian Economic Dictionary. 5th edition M., Russkii iazyk, 2001 [in Russian].
4. Kovalenko E.G. English-Russian dictionary of banking terminology. M., Tsentr Nauka i tekhnika, 1994 [in Russian];
5. Korol'kovich V.A., Korol'kovich V.F. English-Russian business dictionary. M., Iurist, 2000 [in Russian];
6. Anikin A.V. English-Russian dictionary on economics and finance. SPb., Ekon. shk., 1993 [in Russian];
7. Bobylev Yu.A. Dictionary of banking and stock vocabulary on six languages. M., 1992 [in Russian].
8. Fedorov B.G. New English-Russian banking and economic dictionary. SPb., Limbus-Press, 2000 [in Russian].
9. Oxford Dictionary of Finance and Banking, 3rd Edition, Market House Books Ltd. 2005.
10. Thomas P. Fitch. Dictionary of Banking Terms. N.Y.: Barron's, 2000.
11. URL: www.bankofamerica.com.
12. URL: www.msmoney.com.
13. URL: <http://www.cronicle.com>.

*A.G. Anisimova**

LEXICOGRAPHY AND TRANSLATION: POLYSEANTIC AND MULTI-EQUIVALENT TERMS

The present article deals with the translation of English polysemantic terms. The author states that terminological dictionaries more times than not include not only terminological meanings but also general language ones. Sometimes, terminological dictionary-compilers trigger “false polysemy” by including into one entry homonymous terms from other branches of knowledge and as a result from other terminological systems. In order to optimize the translation process, it would be advisable to define the semantic fields of the terminology under consideration and, consequently, to include only specific terminological meanings found within the defined boundaries if one compiles a truly terminological dictionary.

Key words: polysemantic/monosemantic term, false polysemy, translation equivalent.

Статья поступила 16/III/2015.
The article received 16/III/2015.

* Anisimova Alexandra Grigorievna (engdep@philol.msu.ru; anissimova@list.ru), Department of English Linguistics, Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

ONLINE-КУРСЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: ПОПЫТКА ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА

Настоящая статья представляет собой попытку дискурсивного анализа относительно нового языкового феномена – online-курсов немецкого языка. Исследованию подверглись особенности online-курсов в целом и отдельных возникших в этой сфере типов текста: сообщения-приветствия, сообщения-напоминания, сообщения-отклика (Feedback) и др.

Ключевые слова: дискурсивный анализ, тип текста, on-line learning.

Знание в современном мире приобретает все более важное значение, а отличительной особенностью процесса получения знания в настоящее время является тот факт, что учиться приходится на протяжении всей жизни. Это обстоятельство накладывает отпечаток на формы и способы получения знания. Применительно к иностранным языкам можно утверждать следующее: если в прошлом веке процесс их изучения осуществлялся, в основном, в учебном классе с группой или индивидуально с преподавателем, то со временем все большую популярность получали специальные аудио- и видеокурсы и компьютерные программы. Преимущества последних заключались в возможности изучать иностранный язык в удобное время и в удобном месте. Однако достаточно скоро обнаружились и недостатки: без преподавателя учащийся не мог быть уверен, что правильно понимает и запоминает материал; кроме того, при отсутствии необходимой самодисциплины часто процесс изучения языка постепенно замедлялся и совсем прекращался. Возможным решением возникших проблем стали дистанционные или online-курсы.

Под online-курсами в настоящее время понимают E-Learning 2.0, т. е. учебные платформы (прежде всего, Moodle), в которых используются возможности Web 2.0, позволяющие учащимся и преподавателю (тьютору) взаимодействовать друг с другом. Необходимо подчеркнуть, что привычное представление о курсе как о процессе изучения иностранного языка к online-курсам неприменимо. Online-курсы – это не только процесс, но и готовый виртуальный продукт, состоящий из ряда объяснений и заданий, размещенных на учебной платформе. В данной статье мы попытаемся проанализировать особенности интеракции в рамках online-курсов на примере некоторых новых для сферы изучения иностранных языков типов текста.

Online-курсы призваны совместить преимущества индивидуальных аудио- и видеокурсов и компьютерных программ и традиционных занятий в учебной аудитории, т. е. гибкую временную и локальную организацию учебного процесса и «опеку» со стороны преподавателя-тьютора. Приходится признать, что online-курсы не смогли обеспечить решение всех проблем и даже создали некоторые новые (так, участие в online-курсе требует от учащихся достаточно высокого уровня компьютерной грамот-

* © Гончарова М.А., 2015

Гончарова Мария Анатольевна (mgontcharova@gmail.com), кафедра немецкого языка, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.